

Г А С Т Р О Л И

«ТЫ НАВСЕГДА В ОТВЕТЕ ЗА ВСЕХ...»

Внимание новосибирцев — любителей художественного слова привлекли концерты заслуженного артиста РСФСР Андрея Гончарова. Он привез две программы: «Музыка, музыка, журавлиные крылья». Первая посвящена творчеству Александра Блока, вторая — французскому летчику, писателю Антуану де Сент-Экзюпери. В каждой композиции содержатся фрагменты из писем, дневников, воспоминаний друзей Блока и Сент-Экзюпери.

Композиция об А. Блоке начинается словами «...Только влюбленный имеет право на звание человека...» (А. Блок). Три раза в жизни Блок испытывал небывалый подъем, когда он всем существом своим ощущал окружающую его «музыку мира»: в январе 1907 года, когда за пять дней он создал 26 стихотворений из «Снежной маски», второй раз — весной 1914 года, когда он написал цикл «Кармен», посвященный оперной артистке Л. А. Андреевой - Дельмас, и последний раз — в 1918 году, когда «он был весь переполненный музыкой» революции и написал поэму «Двенадцать». Второму и третьему

взлету Блока и посвящены композиции Гончарова.

Перед слушателями проходят полные творческой радости дни жизни поэта, его чувства, мысли. Мы знакомимся с Блоком-человеком. Андрей Гончаров глубоко воспринимает состояние души поэта. Переплетая в сознании слушателей письма, дневники поэта, он делает более понятным настроение и содержание стиха, открывая мотивы того или иного лирического стихотворения. «Я помню нежность ваших плеч», «Ты — как отзвук забытого имени». «Была ты всех ярче, верней и прелестней», «Среди поклонников Кармен» — в этих ранних и других более поздних стихах, тоже посвященных Л. А. Андреевой-Дельмас, в дневниках и письмах возникают «отливы и приливы», кажущиеся и действительные прощания этих двух удивительно гармоничных людей. В композиции чтец создает образ поэта, осматривая работу документами.

Мастерство Андрея Гончарова год от года растет. Слово у него несет напряженную мысль. Фраза логически выразительна, интонации богаты и своеобразны, под-

сказаны содержанием. Гончаров сумел прочесть А. Блока как нашего современника. Кажется, что Блок явился в зал и произнес слова, которые забыть невозможно: «Ей имени нет...», «Едва в глубоких снах мне снова начнет былое воскресать...».

Во втором отделении звучала поэма «Двенадцать». Чтец утверждает свое понимание, свою концепцию поэмы, делая произведение зримым, образы осязаемыми. В композиции Андрея Гончарова страстно прозвучал голос поэта, голос «внутренней» правды и бесстрашно выражающий «эту правду в самом крайнем ее воплощении» (К. Чуковский).

Хочется сказать несколько слов и о второй композиции, премьеры которой состоялась в Новосибирске. Эпиграфом к ней послужило стихотворение Н. Заболоцкого «Журавли», в котором ассоциативно проходит вся жизнь Сент-Экса (так звали Экзюпери друзья). «Экзюпери был одним из тех писателей, которые не полагаются на силу слов своих, пока не подтвердят их делами своими», — говорит Гончаров. Так и было. Один за другим звучат фрагменты композиции —

высказывания друзей и близких, отрывки из писем и произведений Экзюпери. И перед слушателями возникает образ этого необыкновенного человека с удивительной судьбой, желавшего «убить ночь, войну», человека, которого «...мучает, что в каждом человеке, быть может, убит Моцарт...». Звучат слова:

«Утоли мои печали
утоли.

Снова снятся мне
ночами журавли.
Что мне делать — вся
изранена земля...»

Перед нами человек, который высоко ценил дружбу, любил своих друзей и был к ним требователен. Экзюпери отдавал свое сердце и свое перо людям, которые не падают жизни в борьбе за человеческое счастье. Он считал, что «ответствен» за то, что делается в мире, ненавидел фашизм и был уверен в его гибели. Беспокойный, ищущий, дерзавший писатель-воин нежно, проникновенно любил людей. Он мечтает о человеческом братстве, о преодолении одиночества. «Ты навсегда в ответе за всех...».

Композиция Гончарова передает пафос, человечность, страстность, публицистический огонь, которыми были пронизаны произведения писателя и вся его жизнь. Чтец добивается большой интонационной, пластической и мимической выразительности. Он смог сродниться с автором, почувствовать особенность его стиля, пропитаться ритмом его прозы.

Л. САДИЛОВА,
преподаватель
театрального училища.